

УДК 343.288

К.В. Михайлов
K. Mikhailov

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА СУДА И НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с применением ст. 83 УК РФ, регламентирующей освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Описывается современная уголовно-правовая регламентация данного вида освобождения от отбывания наказания, а также предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: уголовное наказание, сроки давности, освобождение от отбывания наказания.

MODERN CRIMINAL LEGAL REGULATION OF ENDURING THE PUNISHMENT DISPENSATION DUE TO THE EXPIRY LIMITATION PERIOD OF COURT CONVICTION AND SOME FEATURES OF ITS IMPROVEMENT

The article discusses the problem issues related to the application of the Article 83 of the Criminal Code of the Russian Federation which governs the enduring the punishment dispensation due to the expiry limitation period of court conviction. Modern criminal legal regulation of this kind of dispensation as well as proposals for its improvement are suggested.

Keywords: criminal punishment, limitation period, punishment dispensation.

Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда предусмотрено ст. 83 УК РФ, в соответствии с ч. 1 которой лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение со дня вступления его в законную силу в течение указанных в названной норме сроков давности, зависящих от категории совершенного лицом преступления:

- а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;
- б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;
- в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;
- г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

При определении сроков давности обвинительного приговора суда необходимо учитывать и положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, в соответствии с которой с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию

преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы. В связи с этим, если суд при вынесении обвинительного приговора после назначения осужденному конкретного вида и размера наказания принимает решение об изменении в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершенного преступления на менее тяжкую, то в случае неисполнения по каким-либо причинам обвинительного приговора определение соответствующих сроков давности должно осуществляться с учетом той измененной категории преступления, которую суд установил в обвинительном приговоре.

Неприведение в исполнение обвинительного приговора суда в течение установленных в уголовном законе сроков является тем условием, при котором лицо, осужденное за совершение

преступления, освобождается от отбывания наказания. Истечение указанных сроков, исключая исполнение назначенного судом наказания при наличии закрепленных в законе обстоятельств, принято понимать под давностью в рамках института освобождения от наказания. [5, с. 13]. Однако истечение сроков давности является лишь необходимым условием освобождения лица, осужденного за совершение преступления, от отбывания наказания. Основанием же такого освобождения, является утрата общественной опасности лица вследствие истечения значительного периода времени с момента вынесения ему обвинительного приговора.

В отличие от других норм института освобождения от наказания (ст. 79, ст. 80, 80¹, 82, 82¹ УК РФ), которые предусматривают в качестве необходимого условия освобождения от отбывания наказания осужденного лица его позитивное посткриминальное поведение и отсутствие с его стороны каких-либо противоправных деяний, что свидетельствует об утрате им общественной опасности и нецелесообразности оказания на него исправительного воздействия, рассматриваемая норма уголовного закона, по общему правилу не предполагает в качестве обязательного условия освобождения от отбывания наказания правопослушного позитивного поведения со стороны осужденного, от которого закон требует лишь не уклоняться от отбывания наказания, так как в противном случае течение сроков давности лишь приостанавливается (ч. 2 ст. 83 УК РФ). В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной.

Иными словами, поведение осужденного после вступления обвинительного приговора в законную силу с позиции возможности освобождения его от отбывания наказания в порядке ст. 83 УК РФ не оценивается как посткриминальное позитивное или негативное в смысле влияния такого поведения на освобождение осужденного от отбывания наказания, за исключением лишь одного элемента поведения – обстоятельства, указанного в названной норме, связанного с приостановлением течения сроков давности при уклонении осужденного от отбывания наказания. Даже при негативном посткриминальном поведении осужденного, совершении им административных правонарушений или преступлений в период течения сроков давности, по их истечении он будет освобожден от отбывания наказания. Применительно к рассматриваемой норме, обязательным для освобождения от отбывания наказания осужденного является только

истечение закрепленных в законе сроков, в результате чего, как общепринято в теории уголовного права, и происходит утрата общественной опасности лица, осужденного за совершение преступления, что и является основанием его освобождения от отбывания наказания [3, с. 88; 4, с. 90-91; 6, с. 197; 8, с. 177]. В то же время уголовным законом приостановление их течения в соответствии с ч. 2 ст. 83 УК РФ обусловлено негативным посткриминальным поведением осужденного – уклонением от отбывания наказания.

Еще один случай приостановления течения сроков давности указан в ч. 2¹ ст. 83 УК РФ, в соответствии с которой приостановление течения указанных сроков происходит в случае, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания, а возобновление их течения начинается с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания, за исключением ситуаций, когда:

а) по достижении ребенком осужденного четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 82 УК РФ);

б) до достижения ребенком осужденного четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным условий отсрочки и его исправлении. Суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости (ч. 4 ст. 82 УК РФ);

в) после прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания (ч. 3 ст. 82¹ УК РФ).

Указанное в ч. 2¹ ст. 83 УК РФ правило приостановления течения давностных сроков также связано с оценкой посткриминального поведения

осужденного и применяется в случае принятия судом решения о предоставлении осужденному отсрочки отбывания наказания, в рамках которой осужденный должен продемонстрировать позитивное поскриминальное поведение, по истечении срока которой при наличии позитивного поведения осужденный освобождается от отбывания наказания, а при негативном поведении отсрочка отменяется и сроки давности продолжают исчисляться.

Таким образом, следует согласиться с тем, что давность зависит от характеристики личности, которая меняется со временем, вследствие чего снижаются общественная опасность преступника, а с ней и необходимость его наказания. [7, с. 112]. Таким образом, основанием освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда является утрата общественной опасности лица, совершившего преступление, которая происходит по истечении значительного промежутка времени после его осуждения за совершенное преступление.

Общественная опасность лица, совершившего преступление, существует не бесконечно. Максимальная общественная опасность проявляется в момент совершения преступления, и со временем она уменьшается и в конечном счете утрачивается. Но такая утрата не может произойти сразу, так как это достаточно длительный процесс, который зависит от тяжести совершенного преступления, которую характеризуют соответствующие категории преступления (ст. 15 УК РФ). В связи с этим в уголовном законодательстве установлены разные по длительности сроки давности.

Однако в тексте ст. 83 УК РФ утрата общественной опасности осужденного в связи с истечением сроков давности не закреплена в качестве основания освобождения от отбывания наказания. Связано это с тем, что освобождение от отбывания наказания происходит как в случае действительной и объективной утраты общественной опасности осужденного при истечении сроков давности, наличие которой можно признать в случае, если осужденный во время истечения срока давности не совершил нового преступления, так и в случае совершения лицом в течение давностного срока нового преступления, а значит и при сохранении осужденным общественной опасности своей личности. Подобная «универсальность» ст. 83 УК РФ является следствием того, что позитивное посткриминальное поведение осужденного не закреплено в качестве обязательного условия освобождения от отбывания

наказания в связи с истечением сроков давности, хотя негативное его поведение (уклонение от отбывания наказания) в качестве условия приостановления течения сроков давности закреплено. В связи с этим, если лицо в течение давностного срока совершило новое преступление уголовный закон тем не менее обязывает освободить его от отбывания наказания за первое преступление, если сроки давности исполнения обвинительного приговора истекли. Как отмечает, С.Г. Келина, в этом случае виновный не перестает быть общественно опасным, однако законодатель находит возможным ограничиться наказанием за новое преступление, освободив его от наказания за преступление, совершенное прежде [1, с. 203].

Лицо, совершившее преступление, освобождается от отбывания наказания в соответствии со ст. 83 УК РФ, как было уже отмечено, на основании утраты или значительного снижения степени его общественной опасности. Совершение таким лицом нового преступления во время течения давностного срока позволяет усомниться в наличии указанного основания. С другой стороны, несовершение нового преступления доказывает то, что лицо исправилось, его общественная опасность снизилась, и поэтому отпадает необходимость исполнения в отношении него обвинительного приговора. Следовательно, наличие факта совершения нового преступления во время течения срока давности свидетельствует об отсутствии основания освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности.

Отсюда можно констатировать, что совершение лицом нового преступления в течение давностного срока должно рассматриваться в качестве основания приостановления течения срока давности, так как это свидетельствует, по крайней мере, об отсутствии снижения степени общественной опасности такого лица, если даже не о ее увеличении. Но совершение не любого преступления говорит об отсутствии основания освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности. К примеру, неосторожное преступление может быть совершено лицом в результате случайного стечения обстоятельств и не всегда свидетельствует об активной антиобщественной направленности личности. В связи этим одни авторы предлагают понимать в качестве признака, свидетельствующего о сохранении достаточно высокой степени общественной опасности лица, совершение им умышленного преступления, влекущего по закону назначение наказания в виде лишения

свободы [1, с. 215-216]. Другие – совершение однородного или не менее тяжкого преступления. [5, с. 70]. Однако наиболее приемлемый вариант предлагает С.Н. Сабанин, говоря о сохранении достаточно высокой степени общественной опасности лица, совершившего преступление, при совершении им нового любого умышленного преступления. [3, с. 94]. Умысел при совершении преступления свидетельствует о наличии бесспорной антиобщественной установки лица, о сознательном нарушении закона, об отсутствии самоисправления лица. Исходя из этого целесообразно закрепить в ст. 83 УК РФ совершение нового умышленного преступления в качестве основания приостановки или прерывания течения сроков давности, как это было в ранее действовавшем законодательстве (ст. 49 УК РСФСР 1960 года), где факт совершения нового преступления, за которое судом назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года, являлся основанием прерывания течения давностного срока за первое преступление.

Подтверждает показанную необходимость совершенствования уголовно-правовой регламентации освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда и нормативные положения ч. 3 и 4 в ст. 83 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 83 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается

судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок. Часть четвертая рассматриваемой статьи закрепляет, что к лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ, а равно осужденным за совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются. Названные нормы предусматривают право (ч. 3) или обязанность (ч. 4) суда не применять сроки давности в случае совершения лицом указанных преступлений в связи с тем, что общественная опасность как самих деяний, так и лиц их совершивших настолько велика, что говорить об их утрате даже по истечении значительного периода времени достаточно сложно. На таком подходе основывается и судебная практика. Например, судебная коллегия Верховного Суда РФ в кассационном определении от 28 июля 2011 г. указала, что суд не считал возможным применить сроки давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, так как общественная опасность дерзкого убийства двух лиц не утрачена, к личности осужденного, с учетом его роли в обществе, также не имеется оснований применения сроков давности и подтверждена необходимость изоляции осужденного от общества. [2].

Примечания

1. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М. : Наука, 1974. – 232 с.

2. Приговор с участием присяжных по делу об умышленном убийстве изменен: исключено указание на отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступления с использованием оружия; смягчено назначенное осужденному наказание, так как на момент совершения преступления обстоятельство, указанное судом как отягчающее наказание, не входило в перечень ст. 39 УК РСФСР ; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 июля 2011 г. № 5-О11-195сп. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Сабанин С. Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург : ВШ МВД РФ, 1993. – 170 с.

4. Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. – Киев : Наукова думка, 1987. – 183 с.

5. Ткачевский Ю. М. Давность в советском уголовном праве. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 128 с.

6. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. – М. : Юрид. лит., 1970. – 240 с.

7. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – М. : Городец : Добросвет-2000, 2000. – 464 с.
8. Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве. М. : ВНИИ МВД России, 2002. – 194 с.

МИХАЙЛОВ Константин Владимирович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: k.v.m.2014@ya.ru

MIKHAILOV Konstantin, Assistant Professor, Criminal Law Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, Candidate of Law, South Ural State University (NRU). E-mail: k.v.m.2014@ya.ru